

* * *

В Вашем доме встречают по-царски.
Здесь мужчин, обожающих Вас,
обретается с полк гусарский.
Вот и я приглашён на час.

Ликом — ангел, так что ж поёте
дивным голосом тех сирен,
что сулят на влекущей ноте
коль не гибель, так вечный плен?

Здесь блажен даже тот, кто нелюб.
...Мне на замкнутость попеняв,
вы сказали, что впредь хотели б
среди званных видеть меня.

От волнения вихрятся мысли, —
оглашён высочайший декрет:
я — в фаворе; в тот полк зачислен,
словно в гвардию — юный корнет...

Ну уж нет, дезертирую, —
в Эго,
в созерцанье того, как легка
необъятность в душе и нега;
как по небу плывут облака.

Только б память — как дверь: на защёлку.
Но без спросу нисходит мираж.
Помню солнечный взгляд, и чёлку,
и божественный голос Ваш.

Не спастись от октав тех и терций.
Но чтоб как-то умерить сплин,
всё внушаю пленённому сердцу,
что у Вас я — такой — один.